

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ

Недавно в литературной жизни наших островов произошло важное событие, значение которого, возможно, еще только предстоит оценить. В Сахалинском книжном издательстве вышла в свет книга нашего земляка Олега Кузнецова «И жили люди на краю».

Почему столь необычна судьба острова, который век сотрясаемого природными и социальными катаклизмами, почему пиком всех этих потрясений для Сахалина стало наше столетие? Уже эпиграфы, предпосланные первой и второй книгам романа О.П. Кузнецова, указывают на замысел автора – попытаться найти в истории истоки того, к чему мы в итоге пришли, хотя он и предупреждает: «Это всегда укол в сердце». Подобное испытание, по-видимому, все, кто так или иначе прикасался к прошлому или хотел поглубже узнать суть вещей, определивших сахалинскую историю. Автору же исторического романа, помимо таланта, необходимо было иметь и изрядное мужество.

К началу XX века, когда начинается действие романа, Сахалин уже пережил несколько переломных моментов, которые оставили глубокий след и наложили свой, особенный отпечаток на всю островную жизнь. Где-то далеко за дымкой веков терялись отголоски загадочных народов, оставивших много следов, но затем куда-то так же загадочно исчезнувших.

Более четко просматривались очертания воинов Чингисхана и маньчжуров, но и они уже были не более чем фата-моргана. Довольно продолжительный период спокойной и, наверное, по-своему счастливой жизни сахалинских аборигенов – айнов, нивхов, сроков, изредка прерываемых местечковыми войнами и гневом стихии, был нарушен в XIX веке могучими соседями – Японией и Россией. Обе страны, претендуя на обладание островом, потратили много усилий – дипломатических, интеллектуальных, научных, чтобы доказать свое преимущественное право на Сахалин, но в итоге все решало, кто в тот или иной момент был сильнее. С тех пор и очень надолго многое, если не все, стало определять насилие. Уже к концу XIX века облик острова сформировала каторга – мрачная, безжалостная, страшная. Попытка царского правительства решить на Сахалине несколько проблем – освоить остров, получить прибыль от его богатств руками каторжан и в то

же время убрать их подальше от центра – хотя и принесла некоторый результат, но в целом все же провалилась. Задача оказалась непосильной для каторги, но зло и насилие, как дурной сорняк, пустило корни глубокие и обильные. Именно в это время появляются как бы два Сахалина. Один, состоящий из пришедших, для которых ничего на острове не дорого, жизнь здесь подневольна и постыла, и другой – родина предков его аборигенов, близкая и любимая, дающая всему жизнь яркую и прекрасную. Какое-то время эти оба острова существовали параллельно, но затем неумолимое колесо той самой «безразличной» истории начало безжалостно перемалывать наименее защищенный из них, породив редкие по безысходной глубине трагедии уже в наше время.

Невиданные несчастья принес новый XX век. Совместное владение России и Японией Сахалином закончилось в 1875 году. Обе страны подписали Петербургский трактат, по которому за право владеть безраздельно всем островом Россия уступала Японии Курильские острова от Урупадо до Шумшу. Но уважать дипломатический трактат по силам нашему соседу оказалось не так долго. Как известно, в ходе русско-японской войны 1904 – 1905 годов Сахалин был оккупирован противником, а по мирному Портсмутскому договору и вовсе его половина, по 50-й параллели, отошла к Японии. Бесславно закончившаяся война потрясла Россию, множество бед принесла она и на Сахалин. Остров на сорок лет оказался разделенным между участниками войны. Другая война, потрясая весь мир, вернула границам острова старые очертания. Но и после 1905 года, и после 1945 года результаты такого их перекраивания сказывались очень болезненно. Менялись и калечились судьбы десятков тысяч ни в чем не повинных людей, не подозревавших, что их участь круто меняется по воле вершителей, так далеко от них находящихся. Сотни тысяч теря-

ли родину, становясь изгоями, столько же ее обретали вновь, согреваемые надеждами на призрачное счастье. Они и стали главными героями романа О.П. Кузнецова, их судьбы – это и есть история острова, многоликая и разнообразная, как сама жизнь.

Исторический роман, конечно, не историческое исследование. У него другие категории, методы и средства. Мастерство владения всеми составными – образностью, интригой, сюжетом, языком – позволяют судить о степени таланта автора. В этом плане роман О.П. Кузнецова безупречен. Он написан не только большим мастером, но и человеком, который органично не приемлет представления многих незаурядных литераторов, работавших в жанре исторического романа, повествовать «о приличествующем и должном». Сложные коллизии сахалинской истории знакомы ему не понаслышке, поэтому такое доверие вызывают главы, посвященные послевоенному Сахалину. Не одно десятилетие прожив рядом со своими героями, зная людей, уцелевших в страшном цунами пятьдесят второго года на Курилах, перенесших кошмар лагунктов, понимая трагедию разделенных корейских семей, все особенности советской действительности, автор имеет моральное право на собственное видение того, что произошло на острове. Очень многое читатель впервые узнает из романа. Узнаваемы и многие персонажи романа, прототипами которых послужили хорошо знакомые сахалинцам люди, по-разному оставившие здесь свой след.

Один из центральных персонажей романа – старик Гурей – воплощает лучшие качества народа: стойкость, силу, мудрость. Он из тех сахалинцев, кому судьбой было уготовано жить на японском Сахалине – Карафуто. Их было не так много – русских, поляков, татар, оказавшихся

вдруг на японской чужбине. Еще меньше таких, которые сами бежали сюда из обезлюдевшего в 20-е годы советского Сахалина. С удивлением в 1945 году советские солдаты обнаружили на юге целую русскую колонию, которая жила все эти годы здесь, образуя свой своеобразный микроклимат. Много ли мы знаем об этой жизни? Помимо русских, были корейские, китайские анклав; жил целый народ, которому когда-то и принадлежал юг острова, – айны. Но почему смешение разных народов в своеобразном котле, каким оказался Карафуто, не дало никакого «удобоваримого бульона» вроде того, который можно наблюдать в странах американского континента? Видимо, одна из главных причин состоит в том, что в основе этого процесса должно лежать доброе желание, а не насилие. На Карафуто же обильные всходы дали хорошо удобренные новыми хозяевами старые корни зла и ожесточения.

Пошескировски трагична судьба целого народа – сахалинских айнов. Свой горький удел – лишиться родины – они пережили несколько раз. В 1947 – 1948 годах лишились ее окончательно, когда вместе с японцами были репатрированы а, по сути – депортированы на Хоккайдо. В романе философское осмысление судьбы народа заключено в мудрой и красивой легенде старого айна Сетекуроро, которую он рассказал японскому писателю. Теперь же, в наше время, как-то осязательно становится ясно, что с уходом айнов что-то очень важ-

ное навсегда ушло с острова.

И все же жизнь, многообразная и невероятно богатая по краскам и оттенкам, продолжалась при любых внешних поворотах истории. Новые люди, сотнями тысяч прибывая на остров, по-ковому меняли его жизнь. Вырастали целые поколения, для которых Сахалин стал родным домом, а для их детей и внуков – близкой и единственной родиной. Дом обустроивался, иногда это стоило невероятных усилий, но все равно что-то было не так. Последняя часть романа и посвящена этим трудным проблемам, черту которым подвела середина восьмидесятых годов.

Сахалин, его история и люди уже не раз служили основой для литературы разных жанров, но не было еще произведения, охватывающего жизнь острова за целый век. Исторический роман О.П. Кузнецова – скорее, эпопея, захватывающая и горькая, мудро и талантливо объясняющая многие причины наших нынешних бед. Но есть еще один герой романа, о котором нельзя не упомянуть. Это сахалинская природа, сопутствующая и проходящая через все коллизии и сюжетные повороты романа. Она всегда своеобразна и прекрасна. Если верно, что по описаниям природы судят о мастерстве писателя, то здесь бесспорно можно отметить – роман написан рукой большого и зрелого мастера. Думается, что новый роман О.П. Кузнецова займет достойное место в ряду произведений большой русской литературы нашего времени.

В.М. АТЫШЕВ, историк.

Книга выходит в год столетия начала русско-японской войны (1904 – 1905 г.г.) и накануне 60-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне, победы над милитаристской Японией и возвращения России Южного Сахалина и Курильских островов.